

НАША СТРАНА

S E M A N A R I O

“НУЕСТРО ПАИС”

О р г а н о М о н а р х и ч е с к о Р у с о

Editor-Director:

VSEVOLOD DUBROWSKY

Casilla de Correo 2847

Buenos Aires

Argentina

Registro Nacional de la Propiedad Intelect. No. 377233

TARIFA REDUCIDA
Concesión Nº 3980
FRANQUEO PAGADO
Concesión Nº 4233Correo
Argentino
Central B.

AÑO IV

Buenos Aires, sábado, 5 de abril de 1952

• Буэнос Айрес, суббота 5-го апреля 1952 г.

No. 116

ИВАН СОЛОНЕВИЧ

РАЗМНОЖЕНИЕ ЦЕНТРОВ

Продолжение статьи
ЦЕНТРАЛЬНЫЕ ПУЗЫРИ,
напечатанной в No. 14.

СТАВКА НА СИЛУ

Итак, американская политика, взятая в данный момент (трудно сказать куда она повернется в следующий), — ставит свою ставку на силу. Попробуем определить, какую же силой располагают САСШ в действительности, а не в воображении домохозяйки американских специалистов по русскому вопросу, а также по иным вопросам и мира и войны.

В своей английской вкладке, вышедшей с первым номером “Нашей Страны” я приводил американские данные, указывавшие на то, что воздушная бомбардировка германских городов ни в какой степени не повлияла на рост германской промышленности, ни на снижение морали германского народа. Сейчас в “Русской Мысли” от 27 февраля с. г. Б. Кадомцев суммирует воздушные и наземные, технические и моральные результаты Второй Мировой войны — оперируя исключительно иностранными данными. В очень коротком, но точном пересказе его статья сводится к следующему.

В САСШ существовали и существуют течения, которые все надежды на победу возлагают на воздушные бомбардировки мирного населения. Во Вторую Мировую — это были простые бомбежки, в Третью — намечаются атомные. Главными представителями этого течения являются генерал Дуэ, Митчел и наш русский летчик “де Северский”. Можно бы предполагать, что именно “де Северский”, как все таки русский, не стал бы предлагать “разрушение промышленных центров” России, но, повидимому, чисто профессиональная психология подавляет все остальные соображения — и элементарно-моральные и элементарно-политические. Б. Кадомцев, с соответствующими ссылками на источники, повествует о том, как американцы спорили с советниками: первые настаивали на воздушной войне и считали бомбардировку городов “вторым фронтом”. Советники утверждали, что войну решают наземная армия. Поэтому у советников не было — да и сейчас нет — тяжелых бомбовозов, но есть истребители и есть дивизии. Результаты воздушной войны сводятся к тому, что 1.300.000 тонн бомб разрушили почти все крупные города Германии, погубили 500.000 мирного населения, а что касается военной промышленности Германии, то эта промышленность возросла с 1940 года по

1944 на 185% — то есть почти утроилась. По германским официальным данным приводимым тем же Б. Кадомцевым, до 1944 г. Германия потеряла убитыми и пропавшими без вести 3.135.000 солдат, из которых 75 (семьдесят пять!) процентов — на Восточном фронте. Английский профессор Блэккетт — бывший морской офицер, пишет: “Воздушные бомбежки мало помогли выиграть войну и весьма увеличили наши затруднения после ее окончания”. Таким образом, мы можем установить тот факт, что советские наземные дивизии нанесли немцам в три раза больше потерь, чем все остальные армии вместе взятые антигерманского фронта: французская, бельгийская, английская, американская, польская, югославская, голландская, норвежская, датская, греческая и еще какие то. Примерно такую же пропорцию дали и цифры Первой Мировой войны. Мы можем установить также и тот факт, что именно советские наземные дивизии “кончили войну”, заняв Берлин и что вся воздушная мощь САСШ не сыграла в исходе войны, собственно говоря, никакой роли. Сыграли, конечно, американские военные поставки Советам. Теперь, однако, эти поставки компенсируются, и с большой лихвой, захватом Советами восточно-германской, чешской, венгерской и австрийской промышленности.

Я оставляю в стороне технические подробности: специалисты предполагают, что крупным соединениям бомбовозов вообще не удастся прорваться через линию обороны, снабженную радарными. Я оставляю в стороне и высокопатриотические соображения “де Северского” о “всеобщем превосходстве” нашей (то есть американской) науки, техники, промышленной спорности, изобретательного гения, демократической приспособленности.

Можно было бы сказать, что все это, кроме, конечно, “приспособленности”, не вполне соответствует трезвой реальности, но не об этом сейчас речь. Сейчас речь идет о том, что фактически воздушные бомбардировки Германии не оказали никакого влияния на ход войны. Они не подорвали германской военной промышленности, иначе не было бы угроения ее продукции, они не подорвали морали немецкого народа, иначе не было бы уличных боев в Берлине. Но те “затруднения после войны”, о которых пишет проф. Блэккетт, еще скажутся в будущем: воздушная бомбежка мирного населения, женщины и дети, превращенные фосфорными бомбами в живые факелы, все это оставило у немецкого впечатления, которое, если и за-

будется, то не скоро. Если теории м-ра Дуэ, Митчеля и истинного американца “де Северского” будут реализованы на практике, если русские люди Москвы и Киева будут превращены в те же живые факелы, то разгром Америки можно гарантировать на все сто процентов. В 1941-45 г.г. на почти одну Германию навалились: Англия, Америка, Советский Союз, да еще и то, что осталось от Франции, Бельгии, Голландии и прочих таких мест. И немцы все таки дрались до Потсдамерплатц включительно. Полагают ли авторы атомной теории, что после “уничтожения промышленных центров” с их живыми русскими людьми — вся Россия, независимо от “политических убеждений”, не подымется новой народной войной? И что приспособляемости г-на “де Северского” хватит на то, чтобы справиться с этой народной войной? Не говоря уж о том, что от авиационных баз, находящихся где то около Любека, безмерно ближе до Лондона, чем от американских до Москвы и до Сибири.

Г-н Б. Кадомцев заканчивает свою статью ссылками на Клаузевица: “Таковую великую нацию, как Россия, можно победить только лишь при помощи внутреннего взрыва”, и немецкого ген. Кестринга, быв. военного атташе в Москве: “Мы, генералы, почти заранее знали, что если русские отступят, то у нас будет мало шансов победить их без помощи революции”.

К этим высказываниям можно было бы прибавить фразу Карла Маркса о “неуязвимости России”, пример Наполеона и еще несколько дюжин и фраз и примеров — не знаю, сможет ли это помочь людям, утонувшим в профессиональных интересах и обожествляющих мотор, как обожествлял его киплингский негр. Впрочем, приспособляемость играет здесь гораздо большую роль, чем обожествление. Словом, некие русские люди САСШ планируют истребление возможно большего количества русских людей в СССР и полагают, что именно эта стратегия может спасти их от личной гибели. Не совсем удивительно, что такую точку зрения могут разделять и американцы.

Но совершенно ясно, что моей точки зрения американцы не могут разделять никак. Моя точка зрения сводится к тому, что имя “Отрона из Дома Романовых” есть орудие самой страшной силы — психологическая бомба, которая может поднять против Советов все низы — не только русские, но и туркменские, грузинские, татарские и прочие. Но так как на реализацию этой точки зрения никаких шансов в данной обстановке нет, то нужно поддерживать, так сказать, “ближайший шанс”. Ближайший шанс заключается пока в А. Керенском — он против большевизма и он против расчленения России. Вот поэтому и “не мешать Керенско-

В номере:

ИВАН СОЛОНЕВИЧ
РАЗМНОЖЕНИЕ ЦЕНТРОВ•
ЕЩЕ ОДНО ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ•
Василий Ржевский
ЗА РОССИЮ!•
Николай Былов
ЛИТЕРАТУРА И ЖИЗНЬ•
ПОЛИТИЧЕСКАЯ ХРОНИКА•
ОБЗОР ПЕЧАТИ•
Lydia Nord
CARTA ABIERTA A
VYSCHINSKY•
ГЛЕБ ТОМИЛИН — ДВЕ СИЛЫ•
ИВАН СОЛОНЕВИЧ
НАРОДНАЯ МОНАРХИЯ
часть 3-я
КИЕВ И МОСКВА
(Продолжение)

му”. Сейчас совершенно очевидно, что “мешать Керенскому” все равно не удалось; менее, по все таки, очевидно, что “мешать” не следовало. В центре СОНР-а стоял, конечно, А. Керенский, хотя он очень тактично уступил от какого бы то ни было “председательства”, столь любезного сердцам наших чиновных пережитков. И А. Керенский же ликвидировал СОНР — действуя по принципу Тараса Бульбы: “я тебя породил, я тебя и убью”. И если протест “восьмидесяти организаций” не мог произвести и не произвел на американскую сторону никакого впечатления (кроме отрицательного: “политическое невежество”), то выступления А. Керенского и С. Мельгунова что то изменили — сейчас трудно сказать, что именно. Теперь на пост председателя Комитета “избран” адмирал Кэрк, — кто его “избирал” или назначал остается неизвестным. Этим назначением Американский Комитет несколько не “повышен в чине”. Заявления же адмирала Кэрка не говорят ровным счетом ни чего: язык дан дипломатам для того, чтобы скрывать свои мысли. Есть всякие хорошие слова: мы их слышим не в первый раз. Но ни чего не сказано об основном — о признании Российской Государственности. И г-жа А. Тьркова-Вильямс, как мне кажется, несколько преждевременно ликует по поводу того, что адмирал Кэрк говорит с симпатией о России. Говорили многие. Русскому народу в своих речах очень симпатизировал даже и А. Гитлер: язык дан дипломату не только для того, чтобы скрывать свои мысли, но также и для того, чтобы обманывать об этих мыслях дру-

гих людей и дипломатов, которые все равно ничему и никому не верят, и простых смертных, которые все еще чему то и кому то верят.

Заявление адм. Кэрка, повторяю, не говорит ровным счетом ни ч е г о . Но вместо адм. Кэрка сказал кое что "НьюЙорк Таймс" в номерах от 16 и 17 февраля (цитирую, к сожалению, по "Русской Мысли" от 5 марта).

"Одной из главных задач адм. Кэрка, — пишет "Н.Ю.Т." — является привлечь к общей работе представителей украинцев, белоруссов, кавказцев и других народностей. Престиж адм. Кэрка может убедить эти круги что Американский Комитет не поощряет великорусские интересы в ущерб другим народам, как его обвиняли до сих пор".

Я не знаю, кто именно "обвинял Американский Комитет до сих пор". Распад СОНР-а произошел не из-за "поощрения великорусских интересов", а из-за борьбы с общерусскими интересами. Но это уже — история. Современность заключается в том, что адм. Кэрк, если поверить "Нью-Йорк Таймс" совершенно недвусмысленно противопоставляет интересы "великороссов", или "русских", или России, — интересам кучки гитлеровских питомцев. Совершенно ясно, что "великороссы", вот вроде вашего покорного слуги, а также и А. Керенский, С. Мельгунов и другие — ни на какие соглашения с адм. Кэрком не пойдут — и так и останется бедный адмирал при своих гитлеровских питомцах. Так что г-жа А. Тиркова-Вильямс проявила совершенно преждевременную радость. Но, конечно, "все течет". В САСШ — в особенности.

Во всяком случае, можно было бы дать всей российской политической эмиграции добрый и разумный совет: не принимать всерьез никаких Левиных и не предпринимать никаких "центров", пока с американской стороны не будет сказано совершенно ясно и недвусмысленно: борьба или война — холодная или горячая — идет не против российской государственности, рассматриваемой, как исторический данный факт, а только исключительно против большевизма. И что САСШ не предполагают вмешиваться во внутри российские дела, за исключением одного: мобилизуя все силы свободного мира против одной диктатуры, — САСШ имеют совершенно неоспоримое право принять все меры к тому, чтобы вместо большевистской диктатуры не угнездилась какая бы то ни было иная. Это право САСШ, как я полагаю, не будет оспаривать ни один разумный человек эмиграции — не стремящийся к собственной диктатуре.

Эта установка могла бы создать настоящий единый фронт всей эмиграции, если бы эмиграция оставила в стороне старые воспоминания. Боюсь, что это утопично: Н. Чухнов будет совершенно уверен в том, что Р. Абрамович при первом удобном случае подвергнет его, Н. Чухнова, ритуальному убийству, а Р. Абрамовичу будет чудиться пух из еврейских перин, выпущенный Н. Чухновым. Оба они — и Н. Чухнов, и Р. Абрамович — живут представлениями давно потонувшего мира. Примерно теми же представлениями живет и большинство старой эмиграции. Новая же эмиграция находится в состоянии дальнейшего разброда. И обе они стремительно размножаются почкованием.

Гибель СОНР-а вызвала активизацию эмиграции. Российский Антикommунистический Центр собирается созывать какой то всенародный съезд. Что из этого выйдет, сказать трудно. Кн. С. С. Белосельский-Белозерский мог бы, используя свое личное социальное положение и свои личные социальные связи, добиться в американских кругах очень многого, одно время я на это надеялся. Однако, — его "окружение" убийственно и политически невежественно, и над всей этой группой тяжело навис налет сословно-чиновной реакции. И тем не менее: если кн. С. С. Белосельскому-Белозерскому удастся найти опорные точки — мы будем обязаны не только "не мешать", но и поддержать. Говоря иначе: мы обязаны поддержать в всякое время и всякое начинание, которое найдется в САСШ опорные точки для борьбы с большевизмом и для борьбы с расчленением России. Если этим лицом, вопреки всякому естеству, окажется Р. Абрамович, — мы будем обязаны и Р. Абрамовича. РАЦ имеет какие то шансы, ибо он находится в Нью-Йорке, ибо в его состав входит очень много "старожилов", ибо за ним стоят связи и прочие ресурсы кн. С. С. Белосельского-Белозерского. Если Государственный Департамент, вопреки всякому "здравому смыслу", поддержал питомцев Гитлера, то вероятно возможность, что тот же Департамент и в о в о г о состава поддержит РАЦ — и тогда мы отложим в сторону всякие рассуждения о Союзе Дворян — и будем бороться против коммунизма и ЗА Россию. А там — посмотрим. Довлеет днени программа его.

Дальше:

Неунывающий В. Орехов, начисто забыв своего старого друга "советского сановника", что то централизует в Лондоне. В Мюнхене издано воззвание подписанное ВО, РОВС и РМД, — генералом Туркулом от имени власовцев, генералами Архангельским и Лампе от имени РОВС-а и П. В. Скаржинским от имени "Российского Монархического Движения". Из этих подписей можно было бы заключить, что: а) Совет Зарубежного Воинства признает себя не существующим, б) Российский Антикommунистический Центр НЕ принимает никакого участия в этом предприятии, хотя РОВС и входит в этот Центр, в) Высший Монархический Совет уступил свое место или свое название "Российскому Монархическому Движению" и г) что никто из новой военной эмиграции не пошел к старой военной эмиграции — хотя крупнейшая группа власовцев возглавляется бывшим командиром Дроздовской Дивизии. Из этой мюнхенской конструкции не выйдет ни ч е г о . Вырежьте это предсказание и этак через полгода проверьте его исполнение.

МЕРТВЫЕ ДУШИ

В левом лагере полная неразбериха. Раскололись даже меньшевики. — "и возста Абрамович на Аронсона и Аронсон на Абрамовича". Преодолевая все опровержения, народники удалили Р. Гуля. После Фюссена и солидаристской декларации, из солидаристских рядов ушло очень много рядовых членов, есть данные, говорящие о назревающем расколе и здесь. Но, конечно, самое отвратительное впечатление производит попытка Дона Левина обойти в с ю русскую эмиграцию с заднего

Еще одно предупреждение

Военный летчик кап. Б. В. Сергиевский выступил 23 февраля с г. в Вашингтоне на "Конференции по психологической стратегии", организованной группой членов Конгресса и Сената. Мы приводим основные тезисы его речи — по тексту, опубликованному в "России".

"...Будем реалистами и оценим положение не так, как нам хотелось бы, а так, каково оно есть.

Мы уже сейчас находимся в состоянии войны. Корейские мирные переговоры представляют собою очередную советскую хитрость, чтобы выиграть время, ослабить нашу волю к борьбе и создать разногласия среди Объединенных Наций.

Совершенно бесполезно пробовать остановить агрессию на периферии советского осьминога.

Только Кремль есть сердце и мозг всех мировых бед и только прямой удар по Кремлю разрешит все вопросы мира и безопасности.

Самое уязвимое место Кремля есть не страх перед нашей вооруженной силой — это страх перед своим собственным народом, боязнь своих собственных рабов и недоверие к своим собственным солдатам и к младшему офицерскому составу.

Я говорю о "блоке беспартийных", который за счет Американского Комитета опубликовал свое объявление в "Н.Р.С."

Простым душам эмиграции очень нравится беспартийность вообще: ах, как надоели нам эти партии! Конечно, политическую деятельность беспартийных можно бы перевести на привычный житейский язык и так: "Я, Иванов 27-ой, человек честный; никогда по судам не таскался и никаких дел ни с какими адвокатами не имел — поэтому позвольте мне защищать ваш иск на суде сословных представителей".

Как бы ни относиться к честности, судам и адвокатам, — нужно все таки признать, что передача всякого иска в руки такого "честного человека" была бы совершенно откровенной глупостью. Попытка "беспартийных" "взять на себя защиту нашего всероссийского иска и перед американским провинциализмом и перед сталинской мировой революцией — совершенно эквивалентна попыткам "честного человека" оперировать сенатскими разъяснениями. Предполагается, что зубодробление и юриспруденция нуждается в каких то знаниях, в каком то опыте, в каком то стаже, — но политику может делать любой встречный поперечный сапожник.

Подбором вот таких сапожников и занялся м-р Дон Левин. Политически оформленная, политически знающая эмиграция частью вовсе не была приглашена (правые), частью с Доном Левиным дела иметь не захотела (левые). В обход этой эмиграции с заднего хода, м-р Левин набрал каких то писателей, которых никто никогда не читал, каких то профессоров, которых никто никогда не слушал, каких то просто дядей, о которых никто никогда не слышал. По принципу "числом поболее, ценою подешевле". Идя по этому пути несколько дальше — можно обойти дипийские лагеря или парижские ночлежки и набрать десяток тысяч подписей по средней цене в десяток долларов за подпись: будет

Именно в направлении этого самого места и должен быть нанесен наш психологический удар.

При разрешении вопросов психологической стратегии формирование Армии Свободной России является обязательным и необходимым шагом. Не имеет никакого значения сколько бригад или дивизий можно будет выставить в поле немедленно или в близком будущем. Самый факт существования Армии Свободной России будет служить катализатором, сборным пунктом для тех, по ту сторону железного занавеса, кто желает перейти на нашу сторону и сражаться за освобождение своей Родины.

Нужно будет иметь лишь остов штаба, зародыш Армии, чтобы развернуть знамя свободы и ряды этой армии начнут пополняться с удивительной быстротой.

Имеются несколько основных условий, которые должны быть чисто-сердечно приняты и выполнены неуклонительно для того, чтобы формирование такой Армии увенчалось успехом.

1. Армия должна быть независимой — Национальной, а не иностранным легионом какой либо другой нации или государства. Она должна быть

"масса", и над "массой" будет сидеть Дон Левин. С исходной группой СОНР-а Дон Левин обращался попросту не прилично, как купец-самодур со своими приказчиками. Кроме того, как и всякий купец, Дон Левин катастрофически преувеличивает покупательную силу доллара: на американском хозяйственном рынке доллар сейчас стоит 52 цента. На русском политическом рынке он не стоит почти ни копейки: никого к у п и т ь не удалось. А если чьи то подписи Дону Левиному все-таки удалось разыскать, так ведь это не политический рынок.

Не следует также преувеличивать белоснежность "беспартийных". Это просто-напросто люди, которых вопрос о помощи России не интересует. Они брызгают на всех, и на правых и на левых. Они не помогают никому, — ни левым, ни правым. И свою обывательщину облачают в ризы истинно байроновского разочарования. Делают дела свои и пьют водку свою. Это — б о л о т о . На просторах этого болота можно найти любое количество любых подписей под любым "воззванием" и за любые деньги, — думаю до одного доллара включительно. Но должен признаться, что такого наивно-человеческого и откровенно-бесчестного трюка со стороны Дона Левина не ожидал даже и я. Впрочем, никто не ожидал и его обращения с "российскими демократами". Немцы Гитлера наделали потрясающее количество зверств. Однако в аналогичных случаях, даже и они вели себя прилично.

Очень вероятно, что среди "беспартийных", подписавших предательское воззвание, есть люди, давшие подпись просто по наивности характера своего. Я бы им искренне посоветовал: взять свои подписи обратно. По многим соображениям. В частности и потому, что за эти подписи придется перед будущей Россией отвечать... И ответ может быть очень неприятным...

(Продолжение следует)

Иван Солоневич

под своим собственным знаменем, быть организованной и иметь назначение лишь для освобождения собственной страны, а не для каких-либо других целей или защиты других интересов. Армия должна иметь собственное командование. Она должна входить в Армию Атлантического Пакта, подчиняясь лишь верховному Главнокомандующему — напр. ген. Эйзенгауэру, но должна быть на абсолютно равных правах с другими армиями Пакта.

Только такая армия может иметь полное доверие тех воинов, которые будут приняты под ее знамена и того населения, которое она должна освободить.

2. Нужно раз навсегда понять, что форма правления освобожденного народа есть его собственное дело, а не наше. Самое большее, что мы можем предложить и гарантировать, это арбитраж и наблюдение комиссии Соединенных Штатов или Объединенных Наций, чтобы выборы в Земский Собор происходили свободно и без насилие со стороны каких-либо организаций или партий, которые пожелали бы опять навязать свою власть применением силы, а не демократическим путем.

Я хочу подчеркнуть здесь и еще раз подтвердить наш самый сильный протест против методов, применяемых т. наз. "Комитетом Свободной России". Я говорю о недавних попытках образовать комитет, составленный в большем своем числе из марксистов, под ложным прикрытием демократизма. Такой комитет обречен на провал, прежде чем он может быть сформирован.

Нельзя импортировать социализм подсоветскому народу независимо от того, под какой маской пробовать это делать. Подсоветские люди достаточно получили социализма, в его самой чистой форме, в продолжении последних 35 лет и больше его не примут.

Комитет для освобождения Русского народа, который пожелает иметь полное признание и поддержку миллионов русских в изгнании и еще много больших миллионов за железным занавесом, должен быть сформирован не парой чиновников с социалистическими диктаторскими замашками, но путем настоящих демократических методов.

Такой комитет должен быть выбран, а не назначен. Все русские организации в изгнании должны быть представлены в нем, и уж во всяком случае, те, кто сражался против коммунизма, не только в эмигрантских газетах и журналах, не только на словах но на деле, рискуя жизнью и проливая свою кровь, не должны быть исключены из этого комитета, как это было сделано в печальной памяти Штуттгартском комитете.

3) По вопросу о национальных меньшинствах Советского Союза мы делаем самое сильное и серьезное предупреждение не допускать Розенберговской политики, гарантирующей меньшинствам какие бы то ни было степени независимости и территориальные притязания на земли прежней Империи Российской. Это самый опасный и пагубный путь, доказанный в течение нескольких веков Русской Истории.

Шведский король Карл 12-ый нашел свою погибель после несколь-

Политическая хроника

"ЛАЙФ" О РОССИИ

Распространенный американский еженедельник "Лайф" (тираж — свыше 5 миллионов 200 тысяч экземпляров) посвятил передовую статью отношениям между С. Штатами и Россией.

Упомянув о послании 72 известных американцев "к народам России", опубликованном 12-го марта с. г. по случаю годовщины февральской революции, "Лайф" считает, что опубликование этого послания должно ока-

зать реальное влияние на политику Соединенных Штатов.

"Если русские поработены (а они действительно поработены) — пишет журнал — они и мы сами должны иметь в виду их освобождение, мир без политбюро. Если холодная война является настоящей войной (а она ею является) она должна окончиться либо победой, либо соглашением. Но что мы понимаем под словом победа и на каких основаниях возможно соглашение? Что будет после Сталина? Таков реальный вопрос, на ко-

рых блестящих побед над Петром Великим лишь тогда, когда он стал заигрывать с Мазепинскими планами независимой Украины. Мы все сами видели результаты подобных попыток прежнего Кайзера, а затем Гитлера.

Сталин не мог бы получить лучших союзников и лучшего оружия пропаганды, чем то, которое дается ему теми политиками, которые под влиянием местных дельцов сепаратизма проповедуют раздробление Русского Государства.

Степень независимости и территориальные границы народов, входящих сейчас в Советский Союз, должны быть решены самим народом после освобождения. Такие вопросы не могут решаться за границей.

Только свободным референдумом под наблюдением Объединенных Наций мы узнаем истинные желания освобожденных народов.

ЧИТАЙТЕ И РАСПРОСТРАНЯЙТЕ "НАШУ СТРАНУ".

4) С чего надо начинать:

А. Мы рекомендуем немедленный разрыв дипломатических сношений с Советами и их сателлитами и исключение их из Объединенных Наций.

Б. Мы рекомендуем образовать сильный и авторитетный Комитет Освобождения, на истинно демократической основе, как было изложено выше. Этот Комитет смог бы выполнять функции временного правительства в изгнании и быть настоящим авангардом в психологической войне.

В. Мы рекомендуем немедленно приступить к созданию остова Штаба Армии Свободы, на принципах изложенных уже в этом докладе. Те, кто отстаивают политику соглашательства с Советами, уподобляются страусу, прячущему голову в песок, при приближении опасности, которой они не решаются смотреть прямо в глаза. Такая тактика никогда не спасала никого и ничего.

Всякое соглашательство с Советами приведет к катастрофе.

Россия и Великобритания. Безуспешными: Испания, Польша, Франция, Германия и еще десятка два.

Из трех успешных строек — русская имеет наиболее почтенный возраст и объединила наибольшую территорию с наибольшим — на данный момент — количеством людей. Можно бы сказать, что и территория и население Великобританского содружества наций превосходит Россию, но основной территориальный и демократический массив этого содружества — Индия — уже выпал из состава Империи.

Из всех трех успешных строек — русская прошла наиболее тяжкие испытания, Британская, собственно, не прошла никаких: со времен Вильгельма Завоевателя, ни один вражеский воин ни разу не вступал на территорию Британских Островов, Рим переживал нашествия, но в неизмеримо более слабой степени, чем Россия. Основные нашествия пришлось уже на время упадка.

Основная разница в стройке всех трех империй заключается вот в чем:

И Рим, и Великобритания создали из организаторов империи привилегированный слой. В Риме это было установлено законодательным путем: "гражданин Рима" был привилегированным человеком. В Великобритании это было устроено путем "неписанной конституции", но "британец" был привилегированным лицом и в Индии, и в Ирландии. Индус и ирландец, если они попадали в Англию, рассматривались, как второй или как десятый сорт.

На базе Римской Империи ее организаторы разбогатели неслыханно. На базе Великобританской Империи создали свои чудовищные состояния и лорды, и лэди, и банкиры, и судовладельцы. На базе Империи Российской никто из русских не заработал ничего. Ни копейки. Даже и русское дворянство в значительной степени игравшее роль организаторов Империи, не получило ничего: ни в Сибири, ни на Кавказе, ни в Финляндии, ни в Польше. Для русского мужика не было отнято ни одного клочка земли: ни от финнов, ни от поляков, ни от грузин. В результате тысячелетней стройки создавался, правда, привилегированный слой — дворянство, но дворянство разнородное, и не только русское. Дворянином мог быть всякий — при Николае Первом и Александре Втором дворянство

мненно невозможен. Но и распад Британской Империи есть тоже трагедия и злорадствовать тут нечего.

Наполеон III пустил крылатый предвыборный лозунг: "Империя — это мир", — и вел войны с Австрией, с Россией и с Германией. Словом, поступил с предвыборным лозунгом так, как вообще с ним принято поступать после выборов. Но "империя" — это, действительно, "мир" — настоящая империя. Ибо империя есть сообщество народов, уживающихся вместе. Это есть школа воспитания человеческих чувств, так слабо представленных в человеческой истории. Это есть о б щ н о с т ь. Это есть: отсутствие границ, таможен, перегородок, провинциализма, феодальных войн и феодальной психологии. Римская Империя была благом, Британская Империя есть благо — и благом была и Русская Империя, она заменила и на Кавказе, и в Средней Азии, и в десятках других мест бесконечную и бессмысленную войну всех против всех таким государственным порядком, какого и сейчас н и г д е в м и р е больше нет. И если в дружинах первых киевских князей были и горки и берендеи, то у престола русских императоров были и поляки, и немцы, и армяне, и татары. И ни один народ в России не третировался так, как в САСШ третировались негры, или в Южной Африке — индусы, и ни одна окраина России не подвергалась такому обращению, какому подвергалась Ирландия. Сейчас обо всем этом не принято говорить. Но обо всем этом нам все-таки нужно помнить.

О том, как реализовался на практике имперский принцип в последние десятилетия предвоенной нашей истории, я буду говорить в другом месте. Сейчас я вернусь к основной, самой основной, теме этой книги.

Все, что мы изучали в области мировой истории, мы изучали: во-первых, в намеренно (я бы сказал ЗЛОнамеренно) искаженном виде и, во-вторых, без с р а в н е н и я. У нас не было никаких методов и з м е р е н и я. Мы, наша интеллигенция, счесть тщательно и очень дотошно выискивали, изучали и мусолили всякую кровь и всякую грязь в стройке нашей империи. И нам, кажется, никогда и в голову не приходило спросить самих себя — или наших профессоров о том, так где же собственно было больше грязи и больше крови: у нас, в Риме или в Великобритании? И кровь и грязь являют-

торый американцы должны дать ответ".

По мнению журнала ответ на этот вопрос был дан в прошлом году таким авторитетным американцем, как Джордж Кеннан. "Лайф" подвергает этот "ответ" суровой критике. По его мнению "Кеннан надеется, что ход истории автоматически вернет Россию в семью народов". Его аргументация "состоит из призывов к своего рода софистической умеренности, которая возлагает на историю обязанность сделать то, что должна сделать Америка".

"Лайф" считает позицию Кеннана ошибочной и называет ее "предательством того принципа, что свобода, основанная на законе, есть право каждого и миссия Америки". Он называет ее также "предательством тех 500 тысяч изгнанников из Советского Союза, ненависть которых к Сталину отражает страдания русского народа".

Статья заканчивается следующим образом: "Соединенные Штаты предъявляют к России минимум требований, но эти требования не могут быть ни смягчены, ни изменены — они сводятся к освобождению. Вопрос состоит в том, как это достигнуть с минимальным риском горячей войны. Политическая война неограничена в возможностях. Она потребует многих планов и кампаний, но нельзя приступать к осуществлению первоначального плана, пока у нас нет отчетливой цели, пока мы не решим выиграть войну во что бы то ни стало и не будем знать имени нашего врага. Не Россия — этот враг, а Кремлевская клика".

"ВТОРОЙ ЗАРУБЕЖНЫЙ СЪЕЗД"

Российский Антикommунистический Центр в Нью-Йорке опубликовал обращение к русской эмиграции, в котором съезд, созываемый этим центром на 12-ое апреля с. г., назван "Вторым Зарубежным Съездом".

В обращении сказано, что съездом будет избран "Всероссийский Национальный Комитет Освобождения".

ГЕНЕРАЛ А. П. АРХАНГЕЛЬСКИЙ

По просьбе членов РОВС, председатель этого Союза, ген. А. П. Архангельский, которому в марте исполнилось 80 лет, отказался от своего желания передать свои полномочия ген. А. А. фон Лампе и остается прежним председателем РОВС.

ДЕЛО БОРИСА КОВЕРДЫ

Палата Представителей в Вашингтоне одобрила законопроект, внесенный в Конгресс депутатом Френсисом Вальтером, членом демократической партии, предоставляющий Борису Коверде право въезда в Соединенные Штаты на постоянное жительство. Американские иммиграционные власти в Германии отказали Б. Коверде в праве въезда за то, что он в 1927 году убил в Варшаве советского полпреда в Польше Войкова, активного участника Екатеринбургского царевубийства.

При обсуждении законопроекта в Палате Представителей против него голосовали только отдельные члены республиканской партии. Это голосование еще раз опровергло распространенное среди русских эмигрантов ошибочное мнение, что замена демократов республиканцами у власти в Соединенных Штатах будет

обязательно связана с благоприятным для русской эмиграции изменением направления американской политики.

Одобренный Палатой Представителей законопроект передан в Сенат. Только после рассмотрения и одобрения законопроекта Сенатом и после того, как закон будет подписан президентом Соединенных Штатов, Борис Коверда окончательно получит право въезда в Соединенные Штаты.

"НАРОДНАЯ ПРАВДА"

Ежемесячник "Народная Правда", бывший до раскола в Российском Народном Движении (организации А. Ф. Керенского) органом этого Движения, начал выходить в Нью-Йорке в форме двухнедельника под редакцией Романа Гуля и является отныне органом, поддерживающим Американский Комитет Освобождения Народов России в его стремлении создать "русский политический центр", стоящий на платформе "возвращения к принципам великой февральской революции".

ЕДИНЫЙ ФРОНТ УГНЕТЕННЫХ НАРОДОВ

Публичное собрание, организованное Объединением для Защиты Угнетенных Народов 21-го марта с. г. в зале Шопен-Плейель в Париже, прошло с исключительным успехом.

Открыв собрание, Председатель Объединения, независимый депутат Рожэ де Севр, предоставил слово генеральному секретарю Франсуа де Роменвилю, который, в яркой речи, отметил основные факты, касающиеся прошлого Объединения и перспективы его деятельности в будущем.

Затем выступили представители угнетенных народов. От имени России говорил А. П. Столыпин.

От имени других порабожденных стран говорили: представитель Прибалтики, министр Э. Тураускас, быв. представитель Литвы при Лиге Наций, представитель Польши, Э. Бобровский, генеральный секретарь секции Молодежи Союза Христианских Демократов Центральной Европы, представитель Венгрии дипломат Немостоти; представитель Румынии и Балканских стран Р. Бойла, директор газеты "Румынская Нация", представитель Чехословакии Я. Реннер, председатель Объединения чешского свободного студенчества, и представитель Албании Г. Дино.

Каждый из выступавших красочно описал страдания, выпавшие на долю его Отечества, и призывал к борьбе с большевизмом.

Собрание закончилось блестящей речью Председателя, подчеркнувшего необходимость, как широкого освещения жуткой обстановки по ту сторону железного занавеса, так и неослабной борьбы за освобождение угнетенных народов.

Многочисленная аудитория горячо приветствовала ораторов и единогласно приняла резолюцию, которая в частности, призывает "к недопустимости смешения понятий СССР с тысячелетней, христианской Россией. Дабы не играть на-руку большевизму, следует всюду писать, говорить и повторять, что интересы свободного мира расходятся не с законными интересами и подлинными чаяниями России и ее народов, а с тоталитарным империализмом и бесовскими вождениями СССР и его заправил".

ся неизбежностью всякой человеческой жизни: "в беззакониях зачат есмь и во гресех роди мя мати моя". И грехи, и ошибки, и заблуждения, и преступления были в истории всякой страны. Вопрос, значит только в том: где же их было меньше.

И пока оставляю в стороне федералистические утопии построения человеческого общества. Всякий истинный федералист проповедует всякую самостоятельность только, пока он слаб. Когда он становится силен, — или ему кажется, что он становится силен, — он начинает вести себя так, что конфузятся даже самые застарелые империалисты. Федерализм это есть психология слабости, а никогда еще в истории мира слабость не решала ничего. Решала сила. Но — решала моральная сила, и решала только она одна, Сила оружия есть только производная величина моральной силы. Ибо: оружие без людей — это или просто палка или куча палок. Палка или куча палок становится оружием тогда когда находятся люди, готовые "применить оружие". Его можно применять двояко: а) во имя грабежа и б) во имя защиты от грабежа. Подавляющее большинство людей "способных носить оружие" склонно применять его против грабежа. Чем выше та моральная ценность, во имя которой "применяется оружие", тем большее количество людей станет его применять. Империя будет строиться и держаться в той степени, в какой она обеспечит максимальные преимущества максимальному количеству людей. И провалится тогда, когда не сможет удовлетворить этому историческому запросу.

Северо-американские индейцы, при всей их куперовской романтичности, никаким требованиям удовлетворить не могли: они резали друг друга почем зря и имели милое обыкновение ликвидировать своих пленных собратьев у романтического "стола пыток". Это, в общем, не устраивало никого. Нечто вроде этого происходило и на Кавказе. Уже на моих глазах, на стройке Чиатурской гидроэлектростанции "прорабы" никак не могли уговорить представителей соседствующих племен оставлять свои кинжалы в бараках: на земляных работах кинжалы ни к чему не нужны. Но никакой чеченец не мог себе представить каких бы то ни было невооруженных отношений с каким-нибудь узбеком; вот, останусь без кинжала, и меня зарежут. Был найден компромисс: кинжалы складывали в одном из барачных под

наблюдением выборных от каждого племени. А для того, чтобы выборные не стали резать друг друга — над ними всеми был поставлен надзиратель из русских империалистов. При политических порядках команчей, суксов и апачей — никакие железные дороги были бы немыслимы. В смысле политических порядков, современные остатки покойной "лоскутной" Империи Габсбургов не очень далеко ушли от суксов и команчей.

Империя — это мир. Человеческая история идет все-таки от дреговичей и команчей к Москве и Вашингтону, а не наоборот. И всякий сепаратизм есть объективно реакционное явление: такая реакционная утопия, предполагающая, что весь ход человеческой истории — от пещерной одиночной семьи, через племя, народ, нацию — к государству и империи — можно обратить вспять. Мы стоим на каком-то неизвестном нам отрезке пути от пещерной семьи полуобезьян к объединению всего человечества.

Империя есть объединение: в разных формах в разные эпохи, но все-таки объединение. Янки сделали правильно, заменив столбы пыток современной американской конституцией. Англичане делали правильно, пытаясь внести какой-то человеческий порядок в неистовую смесь княжеств, каст, религий и прочего нынешней Индии. Рим делал правильно, объединяя калейдоскопическую смесь средиземноморских племен под общим государственным куполом. Россия поступала правильно, объединяя в одну империю свои сто пятьдесят народов и племен. Рим поступал правильно, завоевывая Лапиум и Италию. Великобритания поступала правильно, завоевывая Шотландию и Австралию. САСШ поступали правильно, завоевывая Дальний Запад от индейцев и Техас от испанцев, и разгромив своих сепаратистов в гражданской войне. Россия поступала правильно, завоевывая и Балтику и Кавказ. О САСШ говорить, впрочем, рано: их "мировая роль" насчитывает всего на всего лет тридцать и как она сложится в ближайшие тридцать лет — этого никто не знает.

Сейчас мы имеем возможность оценить и сравнить три имперские стройки — успешные стройки — на фоне нескольких десятков совершенно безуспешных. Успешными будут: Рим,

СПЛОШНОЙ ВЫМЫСЕЛ

В “Новом Русском Слове” помещена заметка следующего содержания:

“В связи со статьей Е. Д. Кусковой “Без фундамента” (27 янв.) нами получено очень длинное письмо от некоего П. Залесского из Парижа, опровергающее данные этой статьи. Не имея возможности напечатать все письмо, передаем вкратце его содержание.

Автор упрекает Е. Д. Кускову за то, что она, сославшись на сведения “Нашей Страны”, не указала, что эта газета Ив. Солоневича “никакого доверия не заслуживающая”.

Автор дальше пишет: “Я обратился в Американский комитет с просьбой подтвердить или опровергнуть сведения, сообщенные в статье Е. Д. Кусковой. Мне ответили, что рассказ С. П. Мельгунова далеко не полон и содержит много неточностей; сообщение же “Нашей Страны” — сущий вздор и сплошной вымысел”.

Итак, “сообщение “Нашей Страны” есть сущий вздор и вымысел”. Следовательно, уход А. Керенского из СОНР-а есть тоже сплошной вздор и вымысел. Уход С. Мельгунова есть тоже сплошной вздор и вымысел. Удаление Р. Гуля есть тоже сплошной вздор и вымысел. Американский Комитет есть, конечно, не вымысел, — это, конечно, сплошной вздор и кроме того опасный вздор.

Когда-то — до войны, м-р Дон Левин писал в американской печати, в том числе и в “Нью-Йорк Тайме” восторженные рецензии о моих книгах. Там, в частности, было сказано, что м-р Дон Солоневич, если не Гюго или Толстой, то очень близок к Гюго и Толстому. К моему крайнему сожалению, я вынужден ответить почти взаимным комплиментом — м-р Айзек Дон Левин есть если не Гитлер и Розенберг, то что то совсем близкое к Гитлеру и Розенбергу.

А что, если судьбы Дона Левина окажутся совершенно тождественными с судьбами Гитлера и Розенберга? В свое время ни Гитлер, ни Розенберг об этом не подумали. А когда стали думать, то было поздно.

“ТРЕВОЖНЫЕ СИМПТОМЫ”

Под таким заголовком публикует в “Н.Р.С.” свою статью новый эмигрант проф. А. Богданов. Автор прежде всего констатирует тот факт, что и провал СОНР-а и попытки его обхода с “беспартийной стороны” являются “весьма тревожными симптомами”.

“Альтернатива — единая или расчлененная Россия — стала теперь тем оселком, на котором проверяются политические оценки внутреннего положения в СССР и изменившегося его удельного веса в балансе мировых сил”.

И дальше:

“Сохранение некоего сосуществования народов России под общей крышей единой государственности

является требованием не только одного русского народа. Инстинкт самосохранения и жизненные интересы других народов говорят за то же. Ныне, как в прошлом, цементную роль для скрепления окраин России с центром страны играет прежде всего геополитический фактор. Украина и ряд народов Кавказа вошли, как известно, в лоно России, спасаясь от грозившей им гибели. Украинцы хорошо знают, какие их могут ожидать впереди внешние невзгоды при поспешном отпадении от России. Ведь, “еще польска не стигла”, а германский меч только вчера был хозяином на полях их родины. Едва ли здравый смысл позволит и народам Кавказа встать на скользкий путь самостоятельности. Могут ли армяне забыть кровавую трагедию своих турецких собратьев? А судьба грузинского племени, лавов, подвергнувшегося недавно в Турции столь жестоким преследованиям и фактическому уничтожению, как народности?”

На эту тему можно было бы привести целый ряд совершенно бесспорных доказательств, однако, менее бесспорных, чем те доллары, которые мерещатся и партийным и даже беспартийным “охотникам за черепами” — за своими собственными и черепами. Проф. А. Богданов еще раз напоминает о том, что расчленительные планы будут приняты населением СССР.

“по советской шпаргалке, как показатель стремления внешнего мира к разделу России. Российской эмиграции нет надобности приравнивать свои программы и лозунги к требованиям и вкусам мало искушенных в российской проблематике иностранцев. Самой худшей услугой последним явилось бы угодничество и слепое селдование им в их ошибочном подходе к русскому вопросу, безразлично, связана ли эта ошибка с наивным невежеством или она вызвана лукавыми соображениями своекорыстного расчета”.

К сожалению, русская эмиграция проявила слишком много “угодничества” — угодничества и по адресу “невежества” и по адресу “своекорыстия”. А казалось бы, совсем свежий пример попытки идти с немцами должен был бы эмиграцию кое чему научить. Теперь мы не имеем права идти ни на какие компромиссы, — ибо, если мы начнем идти, то спрашивается, где мы останемся? На путях компромиссов остановка может быть только одна: лубянский подвал. Дон Левин может этого не понимать. Мы — не имеем права.

ГОЛОС НАЦИОНАЛЬНЫХ МЕНЬШИНСТВ

В приложении к “Н.Р.С.” вышел 2-ой номер органа национальных меньшинств России, — “Схидняк”. В нем выступают казаки, украинцы, грузины и армяне. Основной стержень всех этих выступлений наибо-

лее кратко и ясно сформулировал в статье Г. Яценко:

“Они (то есть сепаратисты) хотят вот чего: назад к средневековью! Назад до времени Удельной Руси! Назад до времен разорения и братоубийства”.

Конечно, “назад”. Вопрос только в том, что это “назад” ни политически, ни практически не существует в имо. И, еще в том, что эчисновский лозунг “назад к средневековью” будет в советской армии переделан несколько иначе: вперед к разгрому САСШ.

ПО СЛЕДАМ ДЖОРДЖА КЕННАНА

Известный нашим читателям Дж. Кеннан назначен, как тоже известно нашим читателям, послом САСШ в Москве. Американский левый еженедельник “Нью Лидер” поместил по этому поводу в своем номере от 14 января целых пять статей: одна принадлежит редакции, остальные написаны: французом, немцем, русским и американцем. В качестве последнего выступает м-р Борис Шуб и мы не имеем никакого основания сомневаться в том, что его предки прибыли в Америку на “Майском Цветке” — стопроцентный янки.

Редакционная статья интересна в сущности только одним. Редакция приветствует посылку Дж. Кеннана, как отказ от обычая назначать послами людей, единственное вооружение которых составляет чековая книжка, которую ее владелец в свое время предоставил в распоряжение партии “для предвыборной кампании”. Обычай, что и говорить, не блестящий. Не отсюда ли идет пресловутый “дилетантизм” американской политики? Ибо если чековая книжка есть “единственное вооружение” американских дипломатов, то тогда возникает и еще одно опасение — редакцией журнала не предусмотрено: а что если единственной целью вот этого дипломата будет пополнение своего чекового вооружения? Что тогда? Ведь, вот, вся китайская история не есть ли просто история чековой книжки?

Француз Раймон Арон, профессор философии и пр., и пр., и пр., соглашается с Кеннаном в том, что русский народ, как и все народы СССР, является жертвой тоталитарного режима. Однако, говорит он, другие народы склонны рассматривать себя не как жертвы Москвы вообще. Нужно как жертвы Москвы вообще. Нужно поддерживать тенденции к автономии нерусских народностей СССР — никак, впрочем, не защищая ни единства, ни расчленения России, в границах, скажем, 1939 года.

Проф. Арон говорит, что Россия расширялась, главным образом, путем завоеваний, но тут же констатирует тот факт, что нет ни одной европейской нации, которая не имела бы империалистических традиций (Американской — тоже. И. С.). Кроме того, царский империализм, кажется проф. Арону, никак не похож на сталинский. Во всяком случае, ясно одно: современное положение Европы на долгий период — невыносимо. И дальше идет чисто философский совет как изменить это положение без тотальной войны: красная армия должна вернуться в границы России, а в Азии — китайские коммунисты должны отколоться от Кремля.

Как читатель может собственноручно убедиться — это рецепт, придуманный самым философским образом. Женевский профессор Вильгельм

Ренке обрисовывает современную американскую политику: ваши водопроводные трубы слабы, а давление воды все увеличивается. Трубы дают течь. И вы вместо того, чтобы сразу закрыть доступ воды, бегаєте из комнаты в комнату, пытаетесь пальцами заткнуть все дыры. Сравнение приблизительно правильное. Но рецепт из него проистекающий довольно неясен: нужно, де, учесть неудачный опыт политики союзников по адресу Германии, то есть вести войну (если она придет!) против режима, но не против народа. Неясен потому, что ни чего не сказано о Русской Национальной армии, а без Русской Национальной Армии пикто в СССР не поверит никаким декларациям о дружбе: даже и Гитлер, и тот от времени до времени выражал свое соболезнование русскому народу.

Ф. Степун, в качестве русского говорит: “Каждый русский эмигрант изучающий писания западных “экспертов по русскому вопросу” хватается руками за голову и вопит: “Да как это может быть?” — Может быть. Ф. Степун приводит доказательства. По профессору Нортону:

“Сталин никогда не имел ни силы, ни качеств диктатора, и решение всегда лежало на законодательных и исполнительных органах СССР. Или Э. Хаймана, который писал, что коммунизм это, просто “восточно-христианская традиция”. Так что на фоне таких профессоров даже и Дж. Кеннан может показаться академиком. Впрочем, Дж. Кеннан знает гораздо больше, чем он говорит. Дж. Кеннан, в качестве ответственного политика САСШ не может, конечно, открыто говорить об “интервенции”. А Ф. Степун полагает, что дело может спасти только она: “нигде в мире интервенция не будет встречена более радостно, чем в концлагерях и городах России” (о деревне Ф. Степун почему-то забыл).

Стопроцентный янки Борис Шуб еще раз перечисляет основные положения Дж. Кеннана. “К несчастью, — пишет Б. Шуб, — дипломаты понимают еще меньше, чем человек с улицы”. Б. Шуб понимает фразу Г. Трумана о том, что “если конфликт разразится завтра, мы будем воевать самым отвратительным оружием в истории человечества”. По поводу этого Б. Шуб отмечает: “Нет необходимости говорить о том, что в этом случае и армии и народ СССР будут бороться до последнего”.

Необходимость, к сожалению, имеется: какая-то издали трудно уловимая конвульсия американской политики тянет эту политику на антирусский путь — на этом пути ничего, кроме разгрома “Запада” не видать.

“Несмотря на официальные западные декларации о “дружбе с русским народом”, — пишет Б. Шуб, — наши главные усилия концентрируются до сих пор а) на подготовке к тотальной войне, б) на попытках сговора со Сталиным, что может только усилить сталинский режим за счет его жертв”.

Б. Шуб требует немедленной американской помощи эмигрантским организациям, ведущим борьбу против Советов и ставит вопрос о фактическом союзе “Запада” с русской армией и народом. Совет Дж. Кеннана — ждать внутреннего размыла режима — Б. Шуб считает утопическим: такое ожидание было бы возможно в условиях мира, но все мы сейчас находимся в условиях войны.

Ко всяким планам расчленения

Николай Былов

ЛИТЕРАТУРА И ЖИЗНЬ

Вопрос о том, насколько художественная литература является точным или кривым зеркалом жизни, надо обсудить по двум плоскостям: 1) Идеи, привносимые автором в трактовку событий и типов и 2) Умение авторов жизненно, правдоподобно изобразить эти типы, — изобразить так, чтобы мы поверили в их реальное бытие.

Предполагается, что между плоскостями 1-ой и 2-ой должна быть гармония, то есть свои идеи автор черпает из наблюдений над жизнью и затем предлагает их читателям. Предлагает более углубленно взглянуть на жизнь. Но тут вопрос сводится к тому, одарен ли автор способностью оценить жизнь или попадает в волны собственной фантазии? И затем возникает, конечно, другой вопрос: каковы фотографические способности автора, — похожи ли выводимые им типы на живых людей или это какие-то вымороченные мумии?

Из постановки вопроса, собственно, вытекает и ответ: полная гармония является делом необыкновенно трудным. Лучше всего проследить это на практике и, пожалуй, лучшего примера, чем Достоевский и Толстой не найти. Оба встают во всей своей писательской мощи и во всех своих крайностях. Определяя эти их полярности, Мережковский назвал Достоевского "ясновидцем духа", а Толстого — "ясновидцем плоти". В этом определении есть своя крайняя стилизация, столь свойственная Мережковскому. Давая одному патент только на "дух", а другому только на "плоть", Мережковский впадает в детский грех инстинктивизма, — разъединяет то, что в человеке неразделимо по сути своей. Но в определении этом есть своя сила, — в смысле подчеркивания крайней писательской разнородности этих столбов нашей литературы.

Оба писателя "потрясли мир" своими идеями. Успех Толстого, при жизни, на мировой сцене, был много более широким, чем успех Достоевского. Но ни одна из идей Толстого не пережила, в сущности, его самого. Путь Достоевского был другой: без скандальной шумихи, он с каждым десятилетием все прочнее входил — и продолжает входить — в круг тех мировых мыслителей, без которых под-

России Б. Шуб относится резко отрицательно. И в его статье есть момент, который нами еще недостаточно оценен. Сейчас официальная и, в особенности, военная Германия мечтает о реванше на Востоке. Или несколько иначе: большинство германского правящего слоя настроено резко анти-русски. Б. Шуб пишет:

"Нет никакой нужды убеждать германских ветеранов, которые только что прошли от Брест-Литовска до Волги и потом — назад до Берлина, в том, что война, направленная против русского народа, прочной победы не принесет".

Б. Шуб прав: воспоминание о походе до Волги и от Волги слишком еще свежо и едва ли даже и генералу Гудериану удастся поднять немецкого солдата на повторение этого похода. Но что поделаешь? Б. Шуб опять таки прав: "Дипломаты понимают политику еще меньше, чем человек с улицы".

Иван Солоневич.

почвенных струй жизни не понять. Он достигает почти апокалиптических глубин. Русскую революцию, как духовную катастрофу, он увидел в своих "Бесах", задолго до того, как она стала историческим фактом. И не только увидел суммарно, как некий грядущий "черный год", но дал точный перечень всех тех бесов, которые соткали эту катастрофу и вошли действующими лицами в ее историческое бытие. Много споров вызывало то место Достоевского, в "Преступлении и наказании", где Раскольников видит свой сон: "туча поднялась с Запада". В этом склонны были видеть его ошибку: революция ограничилась только "Востоком", то есть Россией. Но Достоевский имел в виду, конечно, не факт революции, а ее корни: потерю веры, отречение от Христа, культ разума. Все это началось и влилось в Россию, в виде всевозможных наукообразных доктрин именно с Запада и на Востоке дало только свое цветение, — то страстное бушевание, которое свойственно России — Востоку.

Все свои идеи Достоевский пропускал сквозь призму романов, то есть давал действующих лиц и все прочее. Разумеется, такая форма изложения более наглядна, чем сухое философствование. Вряд ли найдется, кто урекнет его за это. И, вместе с тем, касаясь всей той фотографической коллекции, которую оставил Достоевский в своих романах, вряд ли можно многим из его героев приписать реальное естество. Все его братья Карамазовы, Верховенские, старцы и идиоты, не столько живые люди во плоти и крови, сколько движущиеся и говорящие схемы. Они не правило, а исключение из правила, — больше принадлежат патологической медицине, чем живой России того времени.

Но как вибрион некоей тяжелой болезни духа, они существовали и Достоевский не зря их взял, показав что при известных условиях, болезнь будет прогрессировать. Прославленный мыслитель, видимо и сам не стаивал на своей фотографической виртуозности. Лирические описания природы начисто отсутствуют в его произведениях. Разные городские и комнатные детали вводятся им ровно постольку, поскольку надо подчеркнуть душевную суматоху своих героев. Манера писать поражает своей неряшливостью и даже уродливостью; здесь следует сделать только одну оговорку: когда нужно точно оттенить какую-либо значительную мысль, то для нее Достоевский находит самые безошибочные, въедающиеся в память выражения.

Шумный и быстрый взлет Льва Толстого был построен как раз на обратном. На его бесподобных фотографических талантах. Когда разворачивалось любое из его художественных произведений, то в этой роше или степи, в обществе крестьян или дворян, чувствуешь себя в настоящей жизни. Во всей мировой литературе нет ничего подобного. И только дальше, когда отрываешься от гипнотического очарования его повествований, то начинается посверливать вопрос: так ли это? Существовали ли в действительности Катюши Масловы, Неклюдовы, Петры Коротаевы, Наполеон, Александр I?.. Могли ли быть их поступки именно такими, как об этом рассказывает автор? Это, конечно,

живые люди: правдоподобие — огромное, но есть ли в них ЖИЗНЕННОСТЬ и ПРАВДА?

Здесь мы подходим к страшному моменту в творчестве Толстого: бесподобные фотографии служат прежде всего для игры идей писателя. Разумеется, нет и не может быть писателя без его отношения к миру, то есть без идей, — дело сводится к оценке этих идей.

Идеи Толстого имели немедленный успех во всем мире. За этим уже, само по себе, скрывается порочность: идеи большие и вечные пробивают себе дорогу постепенно, с ходом лет. Даже проповедь Иисуса Христа дошла до сознания людей главным образом после Его смерти, несмотря на все чудеса, несмотря на воскрешение Лазаря. ЗНАЧИТ, за идеи Толстого хватились из разных утилитарных побуждений, из желания показать кому-то кукиш. Ленин, младший современник Толстого, если бы был умным человеком, мог бы посмеиваться: работает на меня! В самом деле, кто сейчас, когда мы вплотную подошли к мировому "секим башка", может проповедывать идею непротравления злу? Кто, кроме людей умственно ушибленных или платных агентов Кремля? Кому, сейчас, придет в голову награждать некие социальные низы с уголовными потенциалами, моральным приоритетом перед всем остальным человечеством? Тут уж Ленин, читая "Власть тьмы", несомненно радостно потирал руки.

Толстой взялся ни более ни менее, как за реформирование христианства, почти за создание собственной религии. В настоящую статью эта тема не входит. Скажем суммарно, что после всех операций, произведенных Толстым над христианством, оно стало походить на опцианного цыпленка. Лучшее исследование на эту тему принадлежит перу Архимандрита Иоанна (ныне Епископа Бруклинского), в его книге "Толстой и Церковь". Очень трудно ответить на вопрос, кому по настоящему принадлежит сам, своей личностью, Лев Толстой, — христианству ли, хотя бы в самом его опцианном виде, или пестрому спектру всевозможных разумопоклонников. Но одно остается несомненным, что за его "учение" ухватились именно эти последние, — эти, которых Достоевский увидел, как широкий разлив бесовской стихии.

Вернемся к теме. Никакому писателю не может быть поставлено в вину его мышление, — если оно являет собой, так сказать, кратчайшее расстояние между двумя точками, — если оно естественно вытекает из природы автора. Даже такой абсолютный хлам, как роман Чернышевского "Что делать?", тоже не может быть вымазан совсем черной краской. Не виноват же автор, если в голове его умещался хлам!? С Толстым дело обстоит много хуже. Прямые линии к правде в нем, — под большим сомнением. Обратимся к "Полному собранию сочинений Л. Н. Толстого". ГИХЛ. Москва. Т. 87-ой. В нем опубликована его переписка. "Справедливы ли ваши осуждения высших властей в корыстности и лицемерии?" спрашивает Чертков. На это Толстой отвечает так: "Я не могу знать, справедливы ли. Думаю, во многих, в большинстве случаев, — несправедливы..." Дальше идет сложное и не всякому понятное пояснение (каюсь, я, лично, так его и не понял): "Для того, чтобы выделить в поступках этих людей то, что дурно (корыстно, ли-

цемерно) от того, что хорошо (бескорыстно, искренне) нужно проделать особую сложную (преимущественно художественную) работу, которая не входила в мои цели..."

Что это такое? Можно ли это понять какнибудь иначе, чем утверждение догмата НЕСПРАВЕДЛИВОСТИ, — черного догмата, конечно, противопоставленного Святому Духу. И какая разница, в таком случае, между этим толстовским подходом к Истине и принципом целесообразности большевиков, который лег в основу всех этих лагерей, застенков и прочего и прочего.

Эти цитаты отнюдь не случайны. Дальше, тот же Чертков пишет о Государе Николае Втором: "От матери моей я узнал много трогательного об его добронамеренности, добросовестности, серьезности и одиночестве". Толстой на это отвечает: "То, что вы пишете о Государе, — правда вообще. Но только, именно, относительно Государа простительнее всех грех резкости, нелюбивости".

Вот, тут и разберись в этой "правде вообще", которая обязана обернуться неправдой! Думается, что к пониманию творчества Толстого правильнее всего подойти с этой стороны, памятуя эти его высказывания, памятуя искривленное его отношение к Истине. Изобразительные таланты помогли ему дать видимость жизни там, где торчит одна кривда.

Сохранился интереснейший рассказ о "Власти тьмы" (И. Тхоржевский — "Русская литература", часть 2-ая). В этой пьесе Толстой дал волю всем своим народническим идеям и прочему. Смысл тот, что раз преступление совершено представителем народа, то за преступлением неизбежно последует раскаяние и все преступление становится, таким образом, только путем к выявлению душевной красоты преступника. Никита отравляет хозяина, забирает его вдову со всем хозяйством, соблазняет падчерицу, удушает ребенка прижитого от нее, то есть собственного сына. Это не мешает ему оставаться в основе глубоко нравственным, и потом покаяться. Толстой полагал, что Никита может послужить примером для народных масс, поможет им глубже понять самих себя и поэтому хотел ставить пьесу на ярмарках и в балаганах. Для начала "Власть тьмы" была прочитана в Ясной Поляне тамошним крестьянам. Толстой обратился к солидному пожилому крестьянину, одному из своих любимцев, с вопросом, что тот думает о пьесе.

— Как тебе сказать, Лев Николаевич, — получился ответ, — Микита, по началу ловко повел дело. А потом сплеховал.

Со своими идеями Толстой безусловно сплеховал. Большевики подправили его, иначе расставили ударения — и не сплеховали.

Николай Былов.

ЦЕНА ОТДЕЛЬНОГО НОМЕРА "НАШЕЙ СТРАНЫ"

Аргентина — 1.50 песо; САСШ — 25 ам. цент.; Канада — 25 кан. цент.; Бразилия — 4 круз.; Венеция — 0.75 бол.; Уругвай — 30 ур. цент.; Парагвай — 1.30 гуарани; Чили — 8 чил. песо; Англия — 1 шилл.; Франция — 50 фр.; Бельгия — 8 бельг. фр.; Швейцария — 75 сант.; Германия — 75 пфен.; Иран — 8 риал; Австралия — 1 ш. 3 п.

В остальных странах — приблизительно из расчета 25 ам. центов.

Объявления о розысках — 1 долл.

Василий Ржевский

ЗА РОССИЮ!

История с образованием и развалом СОНР-а это большой и серьезный урок не только части его участников (Мельгуновцы, Солидаристы и, будем надеяться, что и для большей части народников), но это урок и для всей российской политической общности, не исключая и ее крайне правого фланга. Висбаденский финал значительно приоткрыл занавес и определил фронт, границы и общественные группировки сил, борющихся ЗА РОССИЮ и ПРОТИВ РОССИИ. Последовавшее затем образование, при содействии того же частного Американского Комитета, внепартийного объединения (?!) с плохо закамуфлированной программой, занавес открыло полностью. Но об этом достаточно ясно говорит И. Солоневич в этом же номере.

Висбаденский урок вскрыл нарыв «разбитых иллюзий», отвлеченных политических и идеологических установок, выявил с предельной ясностью наших врагов, уничтожил убаюкивающие мечтания, что «Вот придет барин. Он все рассудит и уладит». Висбаден, может быть, в последний раз дал нам жестокий урок и предостережение: **Российские люди всех национальностей и всех РОССИЙСКИХ политических группировок! У вас два общих врага. Враг No. 1 — коммунисты, и враг No. 2 — расчленители России.** Оба врага сильны и жестоки. Оба врага перешагнули границы нашего государства. Они и здесь, и там. Они за своей спиной имеют разных союзников в разных странах. И невидимые простым глазом союзники опаснее ясно видимых нами врагов. Преуменьшать и недооценивать силу и врага No. 1, и врага No. 2, это значит не понимать процесса намечающихся событий. Позиция «шапками закидаем» вредна и слева и справа.

В наших, пока еще, силах ослабить этот процесс, но остановить его мы уже бессильны. Силы разрушения, безумия и зла уже готовят повторение и вариации драматического акта сталкивания русских патриотов, защищавших Сталинград, и таких же русских патриотов, шедших в рядах Русского корпуса и Власовской армии, против коммунистической власти. Назревающие события заставляют нас всех перешагнуть персональные отталкивания и наши внутренние идеологические разногласия. Для громаднейшего большинства российской общности является понятным и объединяющим только один лозунг: **ПРОТИВ КОММУНИСТОВ И ВСЯКИХ РАСЧЛЕНИТЕЛЕЙ — ЗА РОССИЮ!**

Первая ясная, не поддающаяся никаким кривотолкам задача всей российской общности **победить общими силами врага No. 1 и врага No. 2.** Этих врагов мы должны победить. Слишком большая ответственность лежит на нас перед нашим общим отечеством. Разъединяться сейчас на почве будущего государственного устройства нашей родины — это сознательно или бессознательно помогать нашим врагам No. 1 и No. 2.

Мы лишены возможности предвидеть будущее количество пролитой российской и чужой крови при нашей борьбе против врага No. 1 и количество этой же крови при борьбе с врагом No. 2 — расчленителями России. Мы не знаем какое наследство получим после этой человеческой бойни. Мы только знаем одно, что и политические и экономические прогнозы всех политических группировок претерпят громадные превращения. Мы ни на минуту не должны упускать из виду, что мы не только борцы за Россию, но мы роковым образом включены в тот мировой хаос, который пе-

реживает все человечество. Мы знаем, что в этой звериной борьбе, (а она непременно будет звериной, она уже сейчас звериная), уцелеют только те нации, которые сумеют сплотиться и сохранить свое единство.

Мы с тоскливой тревогой смотрим на будущее нашей общей отчизны и на судьбы населяющих ее народов. Для нас наша отчизна и населяющие ее народы превыше всего, превыше наших идеологических расхождений и партийных амбиций. Для нас неоспоримо положение, что в борьбе за отчизну имеют абсолютно одинаковое право и обязанность умереть и монархист и республиканец, великоросс и украинец, белорусс и казак, еврей и армянин, кавказец и татарин. **Мы ждем, мы уверены, что инстинкт самосохранения проснется в широких слоях российских народов.** Мы убеждены, что и партийные группировки и широкие народные массы поймут, что в пределах Российского Государства в неминусовой общечеловеческой бойне у них есть единственный шанс спасти себя и свои народы от поголовного истребления. В пределах Российского Государства у них будет бесспорный, обязательный союзник — все другие российские народности. Вне пределов Российского Государства они станут игрушкой минутной стратегической или политической конъюнктуры. Вторая, не мировая еще война, должна была многому научить малые народы. Судьбу их мы все видим и знаем. В Третьей, уже действительно Мировой, Войне мимо судьбы этих народов будут проходить, как по пустому пространству. Судьба Кореи это только незначительный эпизод для будущей войны. Врагов будут сметать и уничтожать. В этой звериной борьбе можно будет укрыться только в своей родной берлоге. В настоящее время до предельной ясности оголен фронт нашей борьбы. Нашим врагам No. 2 не о чем с нами разговаривать. Мы для них только досадная и опасная помеха. Мы не годимся на роли служащих. С нами нельзя разговари-

вать языком валютных комбинаций. Мы знаем, что неизбежно к нам придут для разговоров другие люди. Эти люди есть. Они только ждут, как и мы, своего часа. Это люди здравого смысла и реальных возможностей. Мы и они будем разговаривать, как равный с равным. Как представители двух великих народов. Мы же все до их прихода должны ясно и четко выявить нашу позицию — **В БОРЬБЕ ЗА РОССИЮ МЫ ЕДИНЫ!** Будет ли наша Родина монархической или республиканской это наше внутреннее дело. Это наша внутренняя борьба. Решит эту борьбу только наш народ и никто больше. Только его решению мы подчинимся. Мы обязаны на период вырисовавшейся величайшей опасности для нашей Родины отказаться от персональных отталкиваний, от трафаретных, взятых из арсенала 19-го века пропагандных выкриков, но мы не предполагаем отказываться от пропаганды своих идей. Мы их временно переносим на третье место. В мышлении масс, идущих и за правыми и за левыми произошли громадные сдвиги. Эти массы все время настойчиво корректируют действия своих лидеров. Возврата к старому — ни левому ни правому — нет. Пробиваются ростки новых входов. Они еще не видны на поверхности. Это духовная революция. Она протекает под слухом в народной толпе. Еще нет возможности объять ее размеры, ясно выявить ее формы и лицо. Нам очень трудно в пылу нашей политической борьбы объективно следить за этим процессом народного возрождения.

Россия жива, но она в смертельной опасности. Те, кто «не мудрствуя лукаво» умирали на Бородинском поле, кто геройски защищал Сталинград, кто мученически погиб во Власовской армии и Русском Корпусе, грозно требуют от нас:

Русские люди! На фронт! За Россию!

Василий Ржевский

Глеб Томилин.

ДВЕ СИЛЫ

Роман.

Просчет был почти катастрофическим. Он стоил жизни многим людям, которые еще тогда, в эмиграции, доверились генералу Буланину и которых он посылал в СССР. Да, конечно, всякий командир всякой воинской части оплачивает свои расчеты или просчеты человеческими жизнями: на то и война. И никогда нельзя сказать, какой из ряда вариантов расчета обошелся бы дешевле и какой — дороже. На войне, как на войне. Да, конечно, у генерала Буланина был и материальный расчет, но ведь и у всякого командира есть тоже расчет на повышение, так что это более или менее одинаково. Но были вещи, при воспоминании о которых в генерале Буланине говорила не то, чтобы совесть, а какие то остатки его военного воспитания. Были преданы кое-какие товарищи, боевые товарищи. Правда, в то время генерал Буланин запутался так, что иного выхода у него не было, но эти воспоминания были, как наболевший зуб, которого лучше не трогать. При некотором усилии возможно, конечно, и не трогать — вопрос только в том, что, если тронут д р у г и е ?

О своем положении в СССР генерал Буланин не имел уже никаких иллюзий: ни пава, ни ворона. Его как то утилизируют, — до какого-то ему еще неизвестного пункта, и потом выбросят на свалку — выбросят с той беспощадностью, с какой «они» выбрасывают даже и самых старых и «проверенных» работников партии. И кроме всего того, если режим погибнет — в результате войны или восстания, — то уж его, генерала Буланина повесят во всяком случае: тушинский перелет. Ему то уж не простят.

В Москве, в Неелове, и во всяких других таких местах — эти мысли мелькали смутно и отрывочно, заставляемые другими, более злободневными заботами. Здесь, в тайге, они оформились в совершенно ясную и законченную картину: просчет и капкан. И единственный выход — это побег.

Выход, правда, очень трудный, время пропущено. Еще год тому назад можно было бы пробраться к армии Чан-Кай-Шека и предложить свои услуги в качестве военного специалиста. Но теперь до Чан-Кай-Шека

очень уж далеко и неизвестно, что станет с этой армией. Можно бы пробраться в Корею. Но все это так далеко, а годы уж не те. Нужно бы на ближайшей заимке купить пару коней, в седле генерал Буланин чувствовал себя увереннее, чем на ногах. Но китайцы — кто они такие? Товарищ Медведев рекомендовал их обоих — в особенности старшего, как опытных и старых агентов. Работали ли они за деньги или по иным соображениям? Можно ли их купить кое-какими деньгами и безделушками, которые генерал Буланин носил на себе и днем и ночью. А вдруг китайцы зарежут его именно из-за этих безделушек?... Хорошо еще, что они, видимо, не имели понятия о ценности портсигара — он был не из золота, а о том, какую ценность имеет платина, китайцы, по всей вероятности, не имели никакого понятия. Оба они говорили на том странном и ломаном русском языке, который принят в пограничных с Китаем областях в котором глаголы употребляются в повелительном наклонении, а все существительные — в именительном падеже, и на котором генерал Буланин толком сговориться с китайцами все-таки не мог. Китайцы маячили около него двумя вопросительными знаками, а старший из них временами внушал генералу Буланину такое чувство, как если бы где то сзади крался бы то ли медведь, то ли тигр — более или

менее прирученный, но готовый всякий момент схватить зубами за загривок. Нет, от китайцев лучше все-таки отделаться. Купить хотя бы на той же дубинской заимке пару коней, китайцев потом пристрелить и двинуться дальше в одиночку. План был, собственно, исполним. Но, вот, — еще две таинственные личности с таинственным третьим оседланным конем. Кто они? Генерал Буланин по карте знал, что тропа, в сущности, ведет только на заимку и что дорога в Китай лежит правее. Значит, этот пустосвят двигается тоже на заимку?

—Так что, мы с вами, видимо, пока по дороге — полувопросительно сказал генерал Буланин.

Отец Петр прискорбно пожал плечами.

—Еду сонутствовать умирающему. Если поспею.

«Так и есть, — сексот», — решил генерал Буланин. По своей прошлой службе он хорошо знал профессиональный язык духовенства. Священник сказал бы: «наутствовать умирающего». Кроме того, генерал Буланин успел отметить, что на текстах из Священного Писания этот пустосвят как то сбивается. Да и револьвер в рукаве все таки плохо вязался с крестом на груди. Нет, конечно, или сексот, или, может быть, какой то соратник того же Светлова? Можно было бы отделаться от китайцев, можно было бы отделаться и от

LYDIA NORD

CARTA ABIERTA A VYSCHINSKY

(Continuación)

¿Dónde están los repatriados, prisioneros de guerra que pasaron años en las condiciones inhumanas de los campos de Alemania?

¿Dónde están los que formaban el ejército de Vlasov, a quienes el Gobierno prometió la completa amnistía si voluntariamente regresaban a la U.S.S.R.?

Calcule, Señor Vyschynski — si bien los que viven en la Unión Soviética no pueden recibir noticias sobre la vida fuera de sus fronteras, nosotros viviendo en el mundo libre, siempre podemos saber la verdad sobre la vida en la Unión Soviética por la gente que diariamente escapa de su régimen de esclavitud. Y, efectivamente, nosotros sabemos qué es lo que Vds. han hecho con los ciudadanos que estaban en el extranjero y tuvieron que regresar a la patria para caer en sus manos.

¿Por qué Vd., Señor Vyschynski, no usó aunque fuera sólo una parte de la compasión que Vd. derrocha para con nosotros, para los pobres repatriados?

Vd. está "afligido" por el destino de los niños rusos que viven ahora en el extranjero, y que reciben mucho más cuidado y alegría que los niños que actualmente viven en Rusia. Pero nosotros estamos afligidos de verdad por el destino de los niños que han sido separados de sus familias, que mueren de hambre y pierden sus últimas fuerzas en los presidios de niños del MVD (Ministerio del Interior).

Nosotros queremos sin límites a Rusia, a nuestro pueblo! Sin pensar, sacrificaríamos nuestras vidas por la libertad y felicidad del Pueblo Ruso. Pero jamás volveremos allá, mientras exista allí la dictadura del comunismo, aunque Vd. nos garantice la libertad y nos colme de oro. Nosotros no podemos reconciliarnos con su sistema de esclavitud.

Estamos profundamente agradecidos a todos los pueblos que nos dieron alojamiento.

Y más que por eso, estamos agradecidos por que aquí, cada uno de nosotros puede decir con todo orgullo:

¡Soy hombre y no esclavo!

F I N

Р о з ы с к и

Разыскиваю БОЧАРОВА В. М. с семьей. Работал шофером такси в Париже. Писать:

Mr. A. Bocharoff,
Sanatorium de L'Argenter,
Accueil du Nord,
Avez (Rhône), France

Шт.-Ротмистр Вс. Ник. СИМВОЛОВ просит однополчан — Новороссийских драгун — писать по адресу:

Argentina, Buenos Aires,
calle Brasil 315

КОВАЛЕВА Владимира, по слухам служившего в Русском Корпусе, разыскивает брат. Писать по адресу:

Mr. Kovaljev Igor
Gracefield Camp
Lower Hutt, New Zealand

этих двоих, но как отделаться от всех четырех сразу? А нельзя ли отделаться от этих двоих с помощью китайцев и от китайцев — с помощью собственного пистолета?

Генерал Буланин достал еще одну папиросу и снова предложил ее отцу Петру — отец Петр снова отказался.

—Благодарствуйте, нашему сану не приличествует.

—А рюмка коньяку вашему сану приличествует? — спросил генерал Буланин, — его же, как говорится, и монахи принимают.

—Во благовремени — это возможно, но поелику направляюсь к умирающему — то тоже не приличествует.

"Вот погоди — я уж тебе покажу "поелику", злобно подумал генерал Буланин. "Тоже нарядился — и кресты, и пистолеты, и "поелику"... Нет, нужно, конечно, как то отделаться от всех четырех... Риск есть, но без риска получится еще хуже".

Приблизительно такие же мысли громоздились одна на другую в уме отца Петра. Сейчас было ясно, что генерал Буланин направляется к дубинской займке. Его концлагерное обмундирование было мало убедительно: в концлагере Буланин никак не мог бы сохранить при себе своего портсигара. Но, может быть, его доставили ему друзья или родные? Самое вероятное объяснение сводилось все таки к тому, что этот странный генерал является сотоварищем Светлова. Среди старых царских генералов было много выдающихся ученых, — отец Петр никак не мог вспомнить к какой именно категории принадлежал генерал Буланин. И что именно о нем говорилось в свое время. Но кто

мог предполагать такую встречу?

Отец Петр — по мере возможности незаметно — старался прощупать всех трех новых своих спутников. Один из китайцев не представлял собою ничего интересного, — таких китайцев спиртоносов, контрабандистов, искателей жен-шени, или скупщиков маральих рогов, он видел десятки и десятки. Но другой не мог не остановить внимания. Это был огромного роста детина, — под сто девяносто сантиметров, со звериными мускулами и зверским лицом, — такие дяди должны были быть в гвардии Чингис Хана или, вернее, в составе его палачей. Ему было далеко за сорок, жиденькая монгольская бородка никак не смягчала грубого и зверского лица. Китаец стоял опершись своим спинным мешком о ствол сосны, и держал свою берданку более или менее наготове. Но все таки револьвер из рукава опередил бы эту берданку. Ни второй китаец, ни генерал Буланин, не успели бы даже и взяться за оружие. Технически все это было вполне исполнимо, — но генерал Буланин мог быть сотоварищем или сотрудником Валерия Светлова. В сущности все остальные объяснения отпадали почти автоматически — портсигар противоречил теории побега из концлагеря, агентуре МВД все таки противоречили два китаца: генералу Буланину МВД, вероятно, дало бы русских проводников, да и что было делать генералу Буланину в еремеевской займке? Если вариант сотрудничества со Светловым имел за собою только десять процентов вероятности, то и тогда стрелять в генерала Буланина было бы преступлением.

Без фундамента

Немедленно вслед за появлением в газете "Новое Русское Слово" заметки "Без фундамента", о которой уже упоминалось на стр. 5-ой сегодняшнего номера, нашим представителем в Нью-Йорке, П. А. Лиходеем, в редакцию "Н.Р.С." было послано, но не было ею напечатано, письмо следующего содержания:

Господину Редактору газеты
"НОВОЕ РУССКОЕ СЛОВО"

Многоуважаемый Г-н Редактор,

Не откажите в любезности, в редактируемой Вами газете напечатать следующее:

В "Н.Р.С." от 6 сего марта напечатана заметка "БЕЗ ФУНДАМЕНТА", в этой заметке передается вкратце содержание письма в редакцию "Н.Р.С." некоего Залесского из Парижа, который пытается опровергнуть данные статьи Е. Д. Кусковой, напечатанной в "Н.Р.С." 27 января под заглавием "БЕЗ ФУНДАМЕНТА".

Г. Залесский пишет, что сведения газеты "НАША СТРАНА", на которые ссылается в своей статье Е. Кускова, являются — "сухим вздором и сплошным вымыслом".

Считаю необходимым довести до сведения читателей "Н.Р.С.", что сведения газеты "НАША СТРАНА", на которые ссылалась Е. Кускова в своей статье "БЕЗ ФУНДАМЕНТА" о провале Висбаденского совещания (ОНР подтверждены целым рядом выступлений в печати и публичными докладами, участников Висбаденского совещания: С. П. Мельгунов ("Российский Демократ" No. 2), статьи А. Керенского, Курганова, Николаевского и др. Читателям "Н.Р.С." также хорошо известно, что попытки представителя Американского частного комитета А. Дон-Левина опровергнуть сведения, сообщенные А. Керенским о Висбаденском совещании не увенчались успехом.

На основании всех этих данных, совершенно ясно, что НЕ "НАША СТРАНА", а г. Залесский пишет — "сухой вздор и сплошной вымысел". Как для каждого совершенно очевидно, чье сообщение заслуживает доверия, "Нашей Страны" или г. Залесского.

"НАША СТРАНА" не пользуется методами "НАБАТА", "ЗНАМЕНИ РОССИИ" и некоторых печатных органов из левого "демократического" сектора, не сообщает устаревших и никому ненужных сенсаций и всех инакомыслящих не зачисляет в категорию "преступного сообщества", но не наша вина, что некоторые политические неудачники, своими неудачными действиями дают богатый материал для критики их политической деятельности и мы не отказываемся от своих прав — иметь свое суждение.

Примите, г. Редактор, уверения в совершенном к Вам почтении и уважении уважающий Вас

П. Лиходей,

Представитель газеты
"Наша Страна" в США

Нью-Йорк, 9 марта 1952.

ИВАН СОЛОНЕВИЧ
НАРОДНАЯ МОНАРХИЯ
Часть II — Дух Народа.

вышла отдельным изданием и поступила в продажу у представителей "Нашей Страны" и в лучших книжных магазинах Зарубежья.

Цена: ам. долл. 1.50 или соответствующая сумма в другой валюте.

НАША СТРАНА

ОРГАН МОНАРХИЧЕСКОЙ МЫСЛИ

NUESTRO PAIS

Organo Monárquico Ruso

Casilla de Correo 2847

Buenos Aires

Argentina

ПРЕДСТАВИТЕЛИ

AMERICA DEL SUR:

Paraguay: Tijnovich, Calle Montevideo
496 — Asunción.

Brasil: Leo Rubanoff, Caixa postal 10657
Bras. Sao Paulo.

Venezuela: Sr. K. Kellner, Tunel Santa
Iñes, Villa Niña, Ap. 2, Caracas.

Chile: Sr. Nicolás Rogaley, Allende Pa-
din 2128 (por Beaucheff altura 1705),
Santiago de Chile.

U. S. A.:

Mrs. M. S. Kingstone, 11 Wolfe ave.
San Rafael, Calif. USA.

Mr. A. Klushkin, 2765½ Mac Allister
str., San Francisco 18, Calif.

Mr. Paul Likhodey, 551 West 178 Str.,
New York, 33, N. Y.

Mr. M. Maltzoff, 1332 Lucille Ave, Los
Angeles 26, Calif.

CANADA

Mr. G. Malysheff, 1530 W 7 Ave. Van-
couver B. C.

EUROPE:

Germany: Brit. Zone. Th. Seuberlich,
Wolfsburg k. Gifhorn, Postfach 63.

Francia: Mr. A. Krivocheieff, "Kama",
27, rue de Villiers, Neuilly s/Seine,
Seine.

Belgique: Librairie et Bibliotheque Sla-
ve — 13, Rue de Roumanie, Bruxelles

Italia: Sr. Prof. B. Sciriaev. Campo
AMP Pagani (Salerno)

ASIE:

Iran: Leon Popoff, 273, Ave Ferdowsi,
Teheran.

AUSTRALIA:

Mr. Parker, 28 Queen Bess Str. Buran-
da, Brisbane.

Mr. P. Ostashkevich, 7 Whinham Str.,
Fitzroy, Adelaide.

Polyglot, Bookshop, 182 George Str.,
East Melbourne, Vic.

Mr. A. D. Amosoff, 12 Challis Flatts,
46 Victoria Str., Potts Points, Sydney,
N. S. W.

"НАША СТРАНА"

в Буэнос-Айресе продается: в киоске г. Вербицкого — при Храме Воскресения Христова (Вижа Пуэйрредон), в киоске г. Ряснянского — Облигадо 2150, в книжном магазине братьев Лашкевич ул. Леандро Алем 1140 и у газетчиков на углу Леандро Алем и Виамонте и Леандро Алем и Сармиенто. На Вижа Бажестер — у инж. Василькиоти, при церкви на ав. Альвар.

"НАША СТРАНА" существует исключительно благодаря аккуратности в расчетах с редакцией ее представителей и подписчиков.

Мы очень просим г. г. подписчиков не только не запаздывать со взносом их подписной платы, но и ВСЕГДА вносить ее за несколько номеров ВПЕРЕД! Это значительно облегчит те затруднения материального характера, с которыми связан выпуск каждого номера!

"НАША СТРАНА" — газета, которую НАДО ЧИТАТЬ номер за номером! Во избежание перебоев в получении газеты у перепродавцов — подписывайтесь на нее у наших представителей или непосредственно в редакции!

Imprenta "Dorrego", Dorrego 1102 - Bs. Aires